

АНДРЕЙ НЕЛИДОВ:

«Музейное дело -
не работа, а призвание»

– Андрей Витальевич, прошло два года с момента вашего назначения на должность директора музея «Кижи». Чего, по вашему мнению, удалось достичь за это время, а что не получилось?

– Прежде всего, к числу успехов следует отнести разработку и утверждение Концепции развития музея. Теперь у нас есть все основания просить о включении мероприятий по решению основных проблем музея в федеральные целевые программы. Соответствующие заявки уже сформированы и направлены в Москву.

Несомненным успехом я считаю высокую оценку качества реставрации Преображенской церкви экспертами ИКОМОС. Кроме того, в этом году музей «Кижи» первым из числа объектов ЮНЕСКО в России представил этой международной организации План управления объектом Всемирного наследия.

На достойном уровне проведены торжества к 300-летию Преображенской церкви. Помимо прочего, к этой дате приведена в порядок причальная зона музея. О качестве работ говорит тот факт, что после ремонта причальная зона была удостоена диплома престижного международного архитектурного фестиваля «Зодчество» в Москве за «актуальное прочтение деревянной северной архитектуры».

Среди проблем, которые не решены и которые надо решать в первую очередь: слабая транспортная доступность острова, неразвитость инфраструктуры, отсутствие нормального служебного жилья. Необходимо продолжать развитие экспозиционных секторов и музеефикацию Заонежья в целом. Конечно, все это не сделать за один-два года. Процесс очень сложный – потребуются большие средства, согласования с Министерством культуры России и с ЮНЕСКО.

– За чей счет строили причальную зону и почему не согласовали строительство с ЮНЕСКО? Об этом много писали карельские СМИ.

– Прежде всего, речь идет не о строительстве, а о ремонте. Как и в предыдущие годы, музей по согласованию с Министерством культуры объявил открытый аукцион на право аренды помещений в причальной зоне. По условиям аукциона победитель за свой счет сделал капитальный ремонт этих помещений. При этом объем застройки не изменился. По российским законам дополнительных согласований на ремонт не нужно, эксперты ИКОМОС признали, что причальная зона была в неудовлетворительном состоянии и нуждалась в ремонте, но попеняли нам на то, что их не предупредили заранее.

В итоге в отчете миссии ЮНЕСКО никаких санкций нет. Там сказано, что после утверждения Плана управления постройкой надо критически оценить, чтобы решить их дальнейшую судьбу. Этой же позиции изначально придерживается и музей. Сейчас у нас готовы и согласованы с Общественным советом при музее эскизы расширенной входной зоны, куда включены и существующие постройки в их обновленном виде. Мы направим эскизы в Министерство культуры России. Кроме того, эскизы позволят провести экспертизу возможного негативного воздействия планируемых строений на универсальную выдающуюся ценность Кижского погоста. Этот документ нужен для получения согласования в ЮНЕСКО.

– Как обстоят дела с количеством посетителей музея? Ведь сейчас туриндустрия повсеместно испытывает большие сложности.

– Несмотря на достаточно сложную экономическую и внешнеполитическую ситуацию, которая привела к существенному сокращению количества иностранных туристов, музею удалось добиться роста числа посетителей острова Киж, в первую очередь за счет большего потока наших соотечественников. Для сравнения: в 2012 году экспозиции музея на острове осмотрели 142000 посетителей, в 2013 году – 163000, в 2014 году – 168000.

Появились новые востребованные экскурсии и услуги для туристов. В том числе: конные и водные прогулки, прокат велосипедов, новый сектор «Музейная гавань», экскурсия в Плотницкий центр, интерактивные программы «Встречи с мастером», зимние программы. Кижская регата получила федеральное финансирование и статус международного фестиваля. Два года подряд путем переговоров с перевозчиками удавалось сводить к минимуму рост стоимости проезда судами на подводных крыльях.

– Как оценивают работу музея посетители?

– В 2014 году мы вошли в десятку лучших музеев России по отзывам пользователей TripAdvisor, крупнейшего в мире сайта для путешественников с ежемесячной аудиторией свыше 280 млн человек. Причем из десяти лучших музеев нашей страны только два, включая «Киж», находятся за пределами Москвы и Санкт-Петербурга.

Как знак признания музея расцениваю и тот факт, что именно Киж представляли Карелию в Олимпийском парке в Сочи.

Пользуясь случаем, благодарю сотрудников музея за отличную работу на протяжении этих лет.

– Как вы реагируете на критику со стороны общественности?

– Далеко не вся общественность разделяет позицию наших критиков. Обращения, о которых вы говорите, подписывает небольшая группа людей. Причем это единственные общественники, которые упорно не идут на контакт с музеем, а предпочитают общаться с нами через администрацию президента и прокуратуру. Но я никак не могу понять, что президент или генеральный прокурор могут ответить на вопрос, зачем на острове поставили туалеты или состоится ли в Кижках детский праздник.

По обращениям наших критиков мы пережили уже 10 проверок, включая шесть проверок прокуратуры, в том числе – генеральной. Проверки не подтвердили ни одного обвинения, но отняли массу рабочего времени и нервов у сотрудников музея.

– Но в обращениях писали не только о туалетах. Например, утверждалось, что сорвана реставрация Преображенской церкви и не ведется реставрация других памятников?

– Честно говоря, я, как и другие сотрудники музея, уже устал опровергать очевидную неправду.

Действует четырехуровневый контроль качества реставрации. Первый уровень — специалисты музея, второй — авторский надзор со стороны главного архитектора проекта, третий — специальная комиссия Министерства культуры России с участием ведущих реставраторов страны, четвертый — ежегодные миссии ИКОМОС.

Параллельно идет реставрация элементов интерьера храма. В 2014 году начата реставрация расписных конструкций «неба», предметов церковного убранства и утвари. В фонды музея приняты 12 предметов, происходящих из церквей Кижского погоста.

– То есть работы ведутся строго по графику?

– Единственным отступлением от планов музея на 2014 год стало расторжение уже заключенного музеем договора на сборку на Кижском погосте четвертого технологического пояса. Контракт был расторгнут в связи с отсутствием финансирования. Причем по графику мы должны завершить эти работы в августе этого года. То есть вполне реально уложиться в срок.

При этом у наших критиков почему-то вызывает тревогу только та часть реставрационных работ, которую выполняют коммерческие подрядные организации. Деятельность Плотницкого центра музея-заповедника «Кижь» игнорируется. Однако специалисты центра являются штатными сотрудниками учреждения, работают круглогодично — без перерывов на конкурсные процедуры, и выполняют львиную долю работ, связанных с реставрацией элементов памятника.

– Проблемы ожидаются?

– Реставрация, особенно если речь идет о таком памятнике как церковь Преображения Господня, — очень сложный процесс. Есть нерешенные технические проблемы. Например, нет окончательного решения по укреплению конструкции. Многие из этих вопросов будут обсуждаться на научно-методическом совете при Министерстве культуры России и во время миссий ЮНЕСКО.

С другой стороны, некоторые рекомендации международных экспертов идут вразрез с российским законодательством. К примеру, исключить разрывы в финансировании и избежать смены подрядчика. Но и то, и другое зависит от конкурсных процедур, вмешиваться в которые ни музей, ни Министерство культуры не могут под страхом уголовной ответственности. Как быть? Сейчас обсуждаем с учредителем возможность принять на работу в музей специалистов подрядных организаций. Тогда мы сможем на законных основаниях сохранить коллектив реставраторов и избежать проволочек с финансированием. Плюс добиться определенной экономии бюджетных средств. Но это еще не окончательное решение. Пока готовимся работать в прежнем режиме. Финансирование нам обещано на уровне прошлого года.

– Ведется ли реставрация других памятников?

– За минувшие два года на острове Кижь была завершена реставрация часовни Трех Святителей, проведены противоаварийные работы на доме Сергеева и доме Пономарева.

Силами Плотницкого центра была выполнена реставрация мельницы из дер. Гафостров, амбара из дер. Нинисельга, реставрация риги из дер. Сяпавара. В процессе реставрации находятся поклонный крест из дер. Хашезеро, кузница из дер. Гафостров, баня в дер. Ямка.

– Сложилось ли у вас отношение с коллективом?

– На мой взгляд — вполне. Музейных специалистов часто представляют экстремальными консерваторами, но я убедился, что это не всегда так. Когда мы писали Концепцию развития музея, многие старожилы давали идеи, которые даже мне, новичку, казались слишком смелыми. С другой стороны, это люди, для которых музейное дело — не просто работа, а призвание. Одним словом, как сказал недавно Михаил Леонидович Гольденберг, не буду дальше распространяться о нашей сложной жизни: она прекрасна, потому что интересна.

– А кем вам интереснее быть — губернатором Карелии или директором музея «Кижь»?

– Полжизни я провел в бизнесе, полжизни — в политике, но иногда мне кажется, что Господь меня всю жизнь вел, давал все назначения, должности, только для того, чтобы в конечном итоге я пришел в музей-заповедник «Кижь».

**Беседовал
Дмитрий Дюгай**

